

Цзи Жуньюй сидел на месте, не двигаясь, в горле пересохло.

В кабинке остались только он и Сюй Ибай, сидевший неподалеку.

Цзи Жуньюй стиснул зубы. Он никак не ожидал, что Вэнь Сыюй окажется настолько щедрым и просто уступит его другому.

Цзи-Цзи тоже едва не лишилась дара речи:

— Вот черт! Восемьдесят процентов симпатии — и всё это фальшивка? Господин Вэнь — редкостный мерзавец!

Как он мог просто так согласиться! Цзи-Цзи от ярости крутилась на месте, готовая взорваться, и ей хотелось высказать всё, что она думает, самыми ядовитыми словами.

Сюй Ибай сидел на почетном месте. Увидев, что Цзи Жуньюй опустил голову и не шевелится, он выпрямился. Его холодный взгляд, словно ядовитая змея с раздвоенным жалом, скользнул по юноше.

— Подойди.

Цзи Жуньюй слегка нахмурился, но с места не сдвинулся. Ему претило подобное обращение, словно с ним обходились как с вещью.

— Подойди, — лицо Сюй Ибая помрачнело, и он повторил приказ.

Этот переменчивый человек был полной противоположностью тому мягкому и учтивому джентльмену, которого все привыкли видеть на экранах.

У Цзи-Цзи волосы встали дыбом:

— О боже, он такой жуткий! Это не тот Сюй Ибай, которого я знала!

Юноша, дрожа от страха, вздрогнул от резкого тона Сюй Ибая и медленно поплелся к нему. За этот короткий путь он перепугался так, что его глаза покраснели.

Сюй Ибай подался вперед, ухватил юношу за подбородок, заставляя поднять голову, и прищурился, внимательно изучая его лицо.

— Тц, а лицо-то просто отвратительное.

Цзи Жуньюй подумал про себя: «...Твою мать».

Цзи-Цзи взмолилась:

— Босс, спокойствие, только спокойствие!

— Как же ты похож на одного ненавистного мне человека, — его голос, постепенно становясь всё более надтреснутым, перешел в болезненный тон. — Я вспоминаю о нём каждую ночь,

каждую минуту. Мне так хочется его убить. Но... я ведь так сильно его люблю, как я могу желать ему смерти?

Сюй Ибай тихо рассмеялся:

— Тогда я просто схвачу его, прикую черными цепями и буду смотреть, как на его лице отражаются беспомощность и отчаяние. В такие моменты он будет самым прекрасным на свете.

— А если попытается сбежать — сломаю ему ноги, чтобы он никогда не смог покинуть меня.

Юноша дрожал всем телом, прикусив губу, чтобы сдержать слезы.

Цзи-Цзи прошептала:

— Это так страшно!

Сюй Ибай откинулся на спинку кресла и с безмятежным видом посмотрел на Цзи Жунъюя. Тот, казалось, оцепенел от ужаса: глаза застлала пелена слез, он застыл, не двигаясь.

Сюй Ибай произнес сверху вниз:

— Раздевайся.

Юноша на мгновение решил, что ослышался.

В глазах Сюй Ибая вспыхнула ярость:

— Оглох, что ли?

Юноша словно очнулся, спотыкаясь, подошел к нему. Но как только его пальцы коснулись пуговиц на рубашке мужчины, тот с раздражением оттолкнул его руку.

— Не трогай меня! — рявкнул Сюй Ибай. — От тебя противно. Раздевайся сам.

Юноша, всхлипывая, потянулся к собственным пуговицам. Мужчине показалось, что он делает это слишком медленно, и он сам, схватив его за горло, принялся расстегивать его одежду.

Цзи Жунъюй больше не смог сдерживаться, и слезы покатились по его щекам.

Почувствовав влагу на своей коже, мужчина оттолкнул его, словно испачкался чем-то грязным, и вытер руки салфеткой.

Тот человек... он никогда не плакал.

— Урод! Проваливай!

Выйдя из номера Сюй Ибая, Цзи Жунъюй потер переносицу и тяжело вздохнул.

Хорошо, что Сюй Ибай вовремя остановился, иначе он не ручался за себя — схватил бы бутылку и огрел его по голове.

Но больше всего его поразил Вэнь Сыюй.

Для Вэнь Сыюя он, видимо, был не более чем игрушкой, которую можно позвать, когда вздумается, и выбросить, когда надоест. Поиграл — и передал другому.

Он даже использовал его как разменную монету.

Цзи Жунъюй был в ярости.

Его взгляд стал холоднее.

Вэнь Сыюй сидел в машине, глядя на ночной город. Кончик сигареты в его пальцах то вспыхивал, то гас. Он молча курил уже довольно долго.

Внезапно по стеклу постучали. Вэнь Сыюй вздрогнул.

Стекло опустилось, показав бледное лицо Цзи Жунъюя с покрасневшими глазами и кончиком носа.

Вэнь Сыюй выдохнул, в горле запершило:

— Садись.

Цзи Жунъюй вдруг почувствовал, что всё это бессмысленно.

Тем не менее он открыл дверь и сел в машину. В салоне повисла тишина.

Цзи Жунъюй слегка повернул голову, разглядывая профиль мужчины в зеркале заднего вида.

Глубокие глазницы, четкие линии лица, взгляд, полный зрелости. Вэнь Сыюй был безупречен. Цзи Жунъюй был под его покровительством три года, три года пытался его покорить, но шкала близости так и замерла на одном уровне.

И вот сегодня...

Цзи Жунъюй усмехнулся. Его пальцы, потянувшись с пассажирского сиденья, коснулись галстука мужчины и слегка дернули вниз.

Тишину нарушил тихий шорох.

Зрачки мужчины сузились, он вцепился в руль и, повернув голову, рывкнул:

— Хватит, я за рулем.

Сказав это, он осекся, глядя на лицо Цзи Жунъюя. Юноша выглядел так, будто его ранили этими словами, его лицо было бледным как полотно.

Вэнь Сыюй уже хотел извиниться, но Цзи Жунъюй вдруг улыбнулся.

Он скривил губы:

— Господин Вэнь, вы что, импотент?

Такой большой, а толку никакого.

Вэнь Сыюй на мгновение опешил.

Цзи Жунъюй вскинул подбородок. Его лицо по-прежнему оставалось изысканно красивым и надменным, словно у избалованного аристократа — даже оскорбления в его устах звучали красиво.

Он подвел итог:

— Пошел ты к черту.

Да, он больше не хочет в это играть.

— Я давно знал, что ты собираешься обручиться с Сун Нанем.

<http://bllate.org/book/18618/1792481>